

Глава 4: Младший брат Территория Салемабат, укрытая горами к юго-западу от королевской столицы, дышала спокойствием. Здесь, в центре Сиреневого королевства, жизнь текла размеренно, питаемая плодородными полями, щедро снабжающими другие земли овощами и зерном. Несмотря на сельский характер, город, раскинувшийся в сердце территории, процветал, кипя активной жизнью. Дом графов Салемаберт, где обитал Фил, возвышался в самом центре города, величественный особняк с фонтаном, плещущим в сердце огромного сада. Графская семья, несмотря на пороки своего сына, могла позволить себе роскошь простора. В глубине особняка Фил, сопровождаемый своей служанкой Кахлуа, направлялся в столовую. — Ну, теперь, когда меня признали затворником, давайте перестрахуемся и займемся делами, хорошо? — произнес Фил, растягивая слова. — О, ты необычайно много работаешь, — заметила Кахлуа с легкой иронией. — Не желаешь ли получить набор похлопываний и поглаживаний? — Я работаю на это поместье, не так ли? — отмахнулся Фил. — Уверен, это не такая уж редкость... Хотя, подушка на коленях была бы приятна! — Да, да, — согласилась Кахлуа. Назовите его продажным, бездельником, плейбоем — но он, в конце концов, дворянин. Пока родители отсутствовали, управление поместьем в основном легло на плечи Фила. Огромное количество людей желало оставить его в покое, отправиться в бордель... Но если его оставить в покое, территория не будет процветать. Поэтому, правильнее было бы сказать, что он работал необычайно много, или, точнее, делал это по собственной инициативе. В его душе таилась неохота входить в бордель спиной к публике, посреди любопытных соседей, окружавших особняк. «Сколько бы борделей ты ни посетил, тебе все равно не хватает моего круга. Пфф, ты не честен». «У меня такое чувство, что я только что сказал нечто, граничащее с сексуальным домогательством в целом... Интересно, почему они так довольны?» — Знаете что? — обратился Фил к Кахлуа. — Почему бы вам не выучить несколько вещей? — Что это? — спросила она. — Девичество. — Фил усмехнулся, все больше и больше путаясь в собственных словах. Фил передернул плечами, глядя на счастливую служанку рядом с ним. И тут... — Так, так, так! — выругался Фил, — Я думал, что пахнет помоями, но это твой брат! Фил перевел взгляд вперед и увидел грузного молодого человека, медленно приближающегося к ним. Рядом с ним шли несколько женщин в униформе горничных, похожей на ту, что носила Кахлуа. Они шли строем, словно сопровождали дворянина. — О, о! Если ты думаешь, что слышишь визг свиней, то это твой брат! — Фил фыркнул. — Мне показалось, что особняк немного трясется... Может быть, это ты? — Эй, Фил! — раздался грубый голос. — Ты... — Фил не успел договорить. Кстати, у брата Фила, как и у него самого, была не самая лучшая репутация в городе. — Так, так... Время, брат, тебе не кажется, что там что-то шумно? — Зан, младший брат Фила, с насмешкой глядя на старшего, продолжил: — Ну, может быть, какой-нибудь бард написал новую поэму или что-то в этом роде. Брат, я надеюсь, что ты не будешь трубить в свой рог! — О? — Фил приподнял бровь. — Так ты думаешь, что люди лгут о том, что они говорят? — Конечно, это неправда! — отрезал Фил. Зан бросил на него насмешливый взгляд. — Конечно, это правда! — заявил он. «Этот плейбой, подонок, мой брат — "Герой Теней"? Ха! Хотел бы я, чтобы ты говорил во сне! У него нет ни таланта, ни работы, и он не наделен военной доблестью... С чего ты взял, что у него есть все, что нужно, чтобы стать героем!» Он был крайне нелюбезен. Даже если это был его родной брат, это было ужасно. Служанки вокруг него не сделали ничего, чтобы остановить его. Это должно было быть крайне грубо, но они не стали его упрекать, возможно, потому что считали это правдой, а возможно, потому что боялись восстать против Зана. А что касается самого человека... — (Разве ты не знаешь этого брата! Прошло много времени с тех пор, как я стал ему более симпатичен! Точнее говоря, я достиг такого уровня, что могу отдать ему все свое имущество, кроме денег, которые я трачу на игру в борделе!) — шептал Фил. — (Ты говоришь это, потому что не понимаешь. В первую очередь, это не Фил говорит, что он не может выполнять свою работу) — парировала Кахлуа. — (Хм? А не сердитесь ли вы, мистер Кахлуа?) — Фил наигранно поинтересовался. — (Злитесь, нормальный) — ответила Кахлуа. Во время шепота Фил почувствовал, как Кахлуа начинает раздражаться. Об этом свидетельствовали слегка

порозовевшие щеки девушки, но Фил не стал искать причину, а стал играть с ней, как будто клевал зефир. Рассерженная этим, Кахлуа изо всех сил наступила ему на пятку, заставив Фила вскрикнуть. Фил снова и снова подпрыгивал от боли, сжимая ногу. — Мне жаль моих родителей, у которых есть такой младший брат и я (Но мне жаль моих родителей, у которых есть такой младший брат и я. Дворянин, не имеющий наследника, — хороший пример разрушенной семьи). — Фил хмыкнул. — (В таком случае, Фил, почему бы тебе не поступить лучше?) — спросила Кахлуа. — (Эй, Кахлуа, где ты стоишь? Она моя мать?) — Фил хитро улыбнулся. Старший брат, которого называли мусором, и младший брат, не отличавшийся ни вежливостью, ни пофигизмом. — Это естественно — беспокоиться о будущем. — Фил вздохнул. Если бы... Если бы Фил признался, что он "теневого героя", впечатление могло бы быть другим. Это, и если ты даже не пытаешься это скрыть и гордишься этим... Кахлуа взглянула на лица служанок, стоявших рядом с ней. На лицах каждой из них было сомнение, удивление, нотки ожидания и уважения. Служанки никогда раньше не видели такого выражения на лице игривого Фила. Кахлуа считала, что это, несомненно, потому, что истинная сущность Фила была раскрыта. — И, ради всего святого, будь моей, Кахлуа! — вдруг произнес Зан. — Конечно, нет, не заставляй меня повторять это снова и снова. — Кахлуа фыркнула. — Ты служанка и не знаешь, как со мной разговаривать! — Он мой единственный хозяин. У меня есть свой хозяин, и я должна выбирать, кого уважать и кому служить. — Кахлуа ответила с достоинством. — Ай, Кахлуа, не дергай меня за ухо! — Фил жалобно простонал. Как бы настаивая, Кахлуа уцепилась за ухо Фила. Фил, захваченный ситуацией, просто сказал: — Больно. — Кроме того, хотя я и согласна быть служанкой... разве ты забыл, что я также гость? — Кахлуа бросила на Зана хмурый взгляд. — Шумно! — отмахнулся Зан. — ... хех — прошептала Кахлуа. Кахлуа громко вздохнула, глядя на манеры Зана. Она определенно не была похожа на горничную, так как не могла скрыть своего отвращения. Но пусть будет так. Это хорошее доказательство того, что никто, кроме Зана, не обвиняет Кахлуа, нового члена семьи, в подобном отношении. — Просто будь моей! — Зан продолжил настаивать. — Я предпочту, чтобы ты служил мне, а не этой некомпетентности! С рывком. Кахлуа нахмурила брови. В этот момент Фил отодвинулся от Кахлуа и слегка наклонился. — Если ты станешь моей, — начал Зан, — я обещаю, буду обращаться с тобой хорошо! Гораздо лучше, чем с теми... В этот миг Кахлуа, словно молния, метнулась. Ее нога, обутая в белый чулок, взметнулась, и тупой удар обрушился на челюсть Зана. Он даже не успел уклониться. Кахлуа, как и все горничные, была одета в стандартную форму: короткая юбка, открывающая колени, и пояс с подвязками, подчеркивающий изгибы ее тонкой талии. Белые носки плотно облегли ее ноги. Но даже когда она стояла или приседала, эта "абсолютная область" оставалась скрытой, лишь намекая на свою красоту. А когда она подняла ногу, чтобы ударить Зана... О, этот розовый! — Непростительно! — завопил Фил, зажмурившись. — О, мои глаза! О, мои глаза! Он, только что склонившийся в благоговейном поклонении перед святилищем Агарты, теперь был наказан. Сила служанки была поистине поразительной. Она, мгновение назад, отправившая в нокаут Зана, теперь нависла над Филом. — Кстати... — вспомнила Кахлуа, обращаясь к распростертому на земле Филу. — Ты ведь знаешь, как я отношусь к Зану? — ее взгляд скользнул по неподвижному телу Зана. — И еще... — она продолжила, обращаясь к Филу, — кажется, святой должен прибыть сегодня утром. Жаль, что ты не предупредил меня заранее. Мне бы очень хотелось, чтобы ты сначала позаботился о моих глазах... Ее слова прозвучали как взрыв бомбы.